

— Я не могу есть, просто скажи мне. Я выдержу.

Бледное лицо Шэнь Тянье и его слабый голос заставили сердце Ци Хэюаня сжаться от боли, но сейчас он должен был быть жестким.

— Хочешь, чтобы я покормил тебя изо рта?

Ци Хэюань мог легко открыть рот Шэнь Тянье, но, накормив его лишь один раз, остановился. Шэнь Тянье лишь слегка сморщился, не сопротивляясь, позволив ему кормить себя таким образом.

В конце концов Ци Хэюань не выдержал, но и не сдался полностью. Он говорил одно предложение и кормил Шэнь Тянье ложкой каши. Если тот отказывался, он просто использовал свой метод.

— Сестра слишком глубоко погрузилась в новую роль в фильме. Я связался с кинокомпанией, и они сказали, что у неё уже были признаки суицидальных наклонностей.

Шэнь Тянье отвернулся от ложки.

— Не корми меня больше, меня тошнит.

— Тошнит? Я тебе противен? — Ци Хэюань замер с ложкой в руке, не зная, что делать.

Выражение лица Шэнь Тянье исказилось, его желудок будто перевернулся.

— Нет, мне действительно плохо... Помоги мне...

Не успев договорить, он вырвал только что съеденную кашу.

Ци Хэюань запаниковал, едва сдерживая слёзы, и позвал Остона.

— У Шэнь Тянье слабый желудок. После двух дней голодания резкий приём пищи вызвал реакцию. Когда температура спадёт, всё наладится. — Остон осмотрел его и поставил капельницу.

Следующие два дня Шэнь Тянье чувствовал себя лучше. Но единственное, что беспокоило Ци Хэюаня, — это то, что Шэнь Тянье ел лишь благодаря его ухищрениям, и большую часть еды всё равно вырывал.

Ци Хэюань понимал, что это психологическая проблема. Шэнь Тянье проснулся, но всё ещё отвергал реальность.

Бо Лицзюнь вошла с тазиком, и Ци Хэюань взял его.

— Я сам, можешь идти.

Шэнь Тянье сидел, опершись на подушки, глядя в окно, его мысли были далеко. Только когда горячее полотенце коснулось его лица, он обернулся.

Все эти дни Шэнь Тянье либо спал, либо пребывал в задумчивости. Он лишь помнил, что каждый раз, открывая глаза, видел рядом Ци Хэюаня. Он был настолько погружён в свои переживания, что только сейчас вспомнил: у Ци Хэюаня тоже была рана. Когда случилось с сестрой, он только что выписался из больницы.

— Тянье, послушай меня. Ты не можешь продолжать так. Сестра ушла, и я не позволю тебе разрушать себя. Давай найдём другой способ справиться с этим. Что бы ты ни захотел, я буду с тобой. — Ци Хэюань почти умолял, его голос дрожал. Он действительно был на пределе. Когда Шэнь Тянье был без сознания, он беспокоился, а теперь, когда тот не мог есть, его тревога только усилилась.

Раньше любое намёк на что-то неприличное со стороны Ци Хэюаня заканчивалось дракой. Но теперь, будь то поцелуй или объятия ночью, Шэнь Тянье оставался равнодушным. Ци Хэюань даже предпочёл бы, чтобы тот вскочил и начал драться, пусть даже он станет живой мишенью.

На лице Шэнь Тянье впервые за эти дни появилось выражение, и это была улыбка, словно он вдруг увидел что-то смешное.

— Болен-то я, а ты так похудел, даже лицо изменилось.

Ци Хэюань не был уверен, что Шэнь Тянье наконец пришёл в себя, но это была самая обнадеживающая фраза за последние дни. Он нежно провёл полотенцем по лицу Шэнь Тянье, с трудом выдавив улыбку.

— Без тебя я не могу есть. Как только ты начнёшь нормально питаться, я быстро восстановлюсь.

— Хэюань...

— Да?

— Позволь мне вернуться домой. Я хочу увидеть сестру.

Ци Хэюань бросил полотенце в тазик, его лицо выражало боль и сомнение.

Шэнь Тянье подумал, что Ци Хэюань не разрешает, и заторопился:

— Со мной всё будет в порядке. Я просто хочу посмотреть на неё, правда.

— Хорошо, сначала поешь, а потом пойдем куда захочешь.

Вернувшись домой, Шэнь Тянье не позволил Ци Хэюаню войти в комнату сестры. Он хотел побыть там один.

Открывая дверь, он вдруг закрыл глаза. Он решил посмотреть на это место в последний раз, а затем отпустить всё и принять реальность.

Но, оказавшись здесь, он потерял смелость. Он даже надеялся, что, открыв глаза, увидит сестру спящей на кровати, даже если она будет пьяна.

Широкая ладонь легонько легла на его плечо, давая ему мгновенную поддержку.

— Войди, я подожду снаружи.

Внутри всё было знакомо, но хозяйки уже не было.

Шэнь Тянье медленно осматривал каждую деталь комнаты, и с каждым взглядом его сердце тяжелело. Наконец его взгляд остановился на фотографии на столе.

На фото Шэнь Тяньхуа с двумя косичками, улыбалась так радостно. Шэнь Тянье взял фотографию и случайно заметил, что на обратной стороне было написано множество слов.

«Прости меня, прости, что ушла без слов. Я ненавижу этот мир, ненавижу всё здесь...

Мой самый дорогой брат, мой самый виноватый брат, прости меня, прости, что не смогла вырастить тебя, прости, что не смогу быть с тобой дальше.

Тянье, я так сильно тебя люблю, но больше не могу быть рядом. Обещай мне, что будешь жить, у тебя впереди целая жизнь...»

Шэнь Тянье медленно опустился на пол между столом и кроватью, рыдая, он спрятал лицо в коленях.

Сестра, как ты могла бросить меня одного в этом ужасном мире? Родители будут тебя винить...

Ци Хэюань стоял у двери комнаты Шэнь Тяньхуа, прошло уже почти час, а внутри не было ни звука. Он боялся, что Шэнь Тянье потерял сознание.

— Тянье, уже поздно, выходи, пора идти.

Ци Хэюань постучал, но ответа не последовало.

— Тянье, Тянье!

Когда он уже собирался выбить дверь, она внезапно открылась. Шэнь Тянье вышел, не поднимая глаз, даже не успев стереть слёзы. Возможно, в присутствии Ци Хэюаня ему уже нечего было скрывать.

— Хэюань...

— Да?

— Я хочу уехать отсюда на некоторое время. — Шэнь Тянье произнес это, уже выходя из дома.

— Хорошо, я поеду с тобой, куда бы ты ни захотел.

Шэнь Тянье слабо улыбнулся, но ничего не ответил.

Ци Хэюань резко потянул его к себе, обняв.

Шэнь Тянье думал, что уже выплакал все слёзы, но, оказавшись в объятиях Ци Хэюаня, он снова не смог сдержаться.

— Хэюань, моей сестры больше нет, она была моим единственным родным человеком.

Ци Хэюань крепко обнял его, позволяя слезам пролиться на свою грудь. Он нежно прижался к его уху, его голос был мягким, но полным уверенности.

— Я знаю. С этого момента я твой родной человек. Я всегда буду рядом. Ты можешь считать меня сестрой или братом, только не забывай, что у тебя есть я.

Шэнь Тянье не смог устоять перед внезапной нежностью и силой Ци Хэюаня. В этот момент ему было всё равно на сплетни и осуждение. Он просто выплеснул всю свою боль и горе.

Через неделю Шэнь Тянье почти полностью восстановился. Он взял отпуск на полмесяца в школе и собирался уехать из Шанхая, чтобы сменить обстановку.

Для Ци Хэюаня это было идеально. Он был готов поехать с Шэнь Тянье куда угодно, даже если бы это была кругосветка.

— Тянье, куда хочешь поехать? — Ци Хэюань налил ему стакан воды, встряхнул его и протянул. Шэнь Тянье без колебаний взял и сделал глоток.

— Куда угодно, только бы уехать из Шанхая.

— Хорошо, тогда сегодня раньше ложись спать, завтра я возьму отпуск, и мы отправимся.

— Это вода? Что-то не так. — Шэнь Тянье сморщился, пробуя на вкус.

<http://bllate.org/book/16897/1566787>